

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2025. Том 29, № 1
ЖУРНАЛИСТИКА

Научная статья

УДК 070

ББК 76.01

<https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-1-209-218>

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЦИКЛ В. А. ЗАКРУТКИНА «КОРИЧНЕВАЯ ЧУМА»: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ, СМЫСЛОВЫЕ ДОМИНАНТЫ, СПЕЦИФИКА ФОРМЫ

Алла Григорьевна Беспалова, Светлана Александровна Закруткина

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Публицистическое произведение В.А. Закруткина «Коричневая чума» впервые представлено как авторский цикл. Рассмотрены конкретно-исторические условия его создания. В ходе анализа определены основные композиционные параметры текста, его базовые интенции, универсальные и частные межтекстуальные связи, обеспечивающие целостность повествования. Охарактеризована система сквозных образов, созданных автором с целью разоблачения античеловеческой сущности фашизма и утверждения идеи о неизбежности победы СССР в Великой Отечественной войне. В качестве методологической базы исследования выступают исторический и системный подходы, которые предполагают рассмотрение явления в конкретно-историческом поле, во взаимосвязи всех элементов и параметров текста. Цель исследования – определение системных компонентов произведения «Коричневая чума», характеризующих его как авторский цикл. Объектом анализа стали 11 материалов, вошедших в брошюру «Коричневая чума», а также 4 статьи, опубликованные В. А. Закруткиным ранее, но тесно связанные с циклом.

Ключевые слова: *Закруткин, публицистика, «Коричневая чума», авторский цикл, фашизм, история создания, интенциональность, архитектоника, система образов*

Для цитирования: *Беспалова А. Г., Закруткина С. А. Публицистический цикл В. А. Закруткина «Коричневая чума»: история создания, смысловые доминанты, специфика формы // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2025. Т. 29, № 1. С. 209–218. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-1-209-218>*

Original article

PUBLICISTIC CYCLE “BROWN PLAGUE” BY V.A. ZAKRUTKIN: THE HISTORY OF CREATING, SENSE DOMINANTS, SPECIFICS OF THE FORM

Alla G. Bepalova, Svetlana A. Zakrutkina

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. A publicistic work “Brown Plague” by V.A. Zakrutkin was initially performed as an authorized cycle. There were analyzed its certain-historic conditions of creation. While analysing, the main compositive characteristics were defined, its basic intentions, universal and inner-text relations. They are used for narration. The study gives characteristics to the system of transparent images, created by the author to disclosure antihuman core of fascism and approval for inevitable the USSR victory in the Great Patriotic War. Historical and system approaches are used for methodology basis of research,

that means considering the appearance of the phenomenon in a certain historical field, mutual relations of the whole units and characteristics of the text. The aim of the research is to identify system components of the work "Brown Plague", describing its author's cycle. The object of the analysis became 11 works, comprised in a brochure "Brown Plague", 4 articles, which had been published before, but closely connected to the cycle.

Key words: *Zakrutkin, publicism, "Brown Plague", author's cycle, fascism, history of creation, intentionality, architectonics, system of images*

For citation: Беспалова, А.Г. and Закруткина, С.А. (2025). Publicistic cycle "Brown Plague" by V.A. Zakrutkin: the history of creating, sense dominants, specifics of the form. *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, vol. 29, no. 1, pp. 209-218. (In Russian). <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-1-209-218>

Введение

Слова «нацизм», «национализм», «фашизм» в последние несколько лет стали широко употребляться в российском и зарубежном массмедийном пространстве. В условиях развернувшихся системных информационных войн интенсифицировались процессы манипулирования, жонглирования этими понятиями, что приводит к их искажению, подмене семантической компоненты. Об опасности подобных методов, губительных последствиях целенаправленной индоктринации массового сознания свидетельствуют многие исторические события, и наиболее убедительно те, которые связаны с зарождением и распространением нацизма и фашизма в Европе между Первой и Второй мировыми войнами.

В 1930–1940-е гг. советской журналистикой был накоплен богатый опыт по разоблачению базовых идеологических догматов гитлеровской пропаганды, раскрытию деструктивного характера националистических идей, а также выявлению методов их внедрения в обыденное сознание широких масс. В связи с теми глобальными вызовами, с которыми столкнулся мир в XXI в., обращение к этому публицистическому наследию значительно актуализируется.

К числу тех публицистов прошлого века, кто ярко проявил себя как подлинный патриот и антифашист, относится Виталий Александрович Закруткин. Он более известен в нашей стране и за рубежом как писатель, автор рассказов, повести «Матерь человеческая», романов «Сотворение мира», «Плавучая станица» и др., его проза стала объектом изучения многих литературоведов и других специалистов [Калимонов, Игонина, Кулаева, 2023; Манджиев, 2023]. В то же время активная журналистская деятельность Закруткина в целом и в годы Великой Отечественной войны в частности до сих пор не привлекла должного внимания ученых. В середине XX в. были защищены две диссертационные работы о Закруткине-публицисте [Крамин, 1966; Тарасов, 1958], которые только частично и скорее обзорно осветили его журналистское наследие в рамках заданных для советской науки тех лет идеологием. В более поздних научных трудах, посвященных творчеству Закруткина, его публицистика если и упоминалась, то только фрагментарно [Муха, 2021; Николаев, 2023; Басовская, 2011]. Работа, которая была проделана по выявлению выступлений Виталия Александровича в печати, ранее считавшихся утерянными, позволяет восполнить этот научный пробел. В процессе достижения цели исследования были использованы следующие методы: текстологический, компаративный, структурный, а также методы анализа и синтеза.

Исследование и его результаты

С первых дней войны Закруткин стремился на фронт. Однако возникли сложности, так как ему как научному работнику была выдана броня и, главное, он был не пригоден к военной службе из-за сильной близорукости. Закруткин

не попал в группу ростовских писателей, которая вошла в состав 19-й армии. В своих воспоминаниях он пишет: «...Я ежедневно обивал пороги военкоматов, Военного совета СКВО и других организаций с просьбой, чтобы меня отправили с уходящими на фронт товарищами – на все мои слезные просьбы я получал один и тот же ответ: “Группа уже укомплектована. Мы не можем нарушать порядок. Подождите немного. В нашем округе будет формироваться отдельная армия, пошлем вас в эту армию...”» [Закруткин, 1973, с. 422].

После того как Виталий Александрович отказывается от брони и добивается назначения на фронт, он получает направление в 56-ю действующую армию на должность военного корреспондента армейской газеты «Красный кавалерист на фронте», которая была создана в сентябре 1941 г. на базе газеты Северо-Кавказского военного округа «Красный кавалерист».

Еще до отправки на фронт в июне-июле 1941 г. Закруткин подготовил ряд материалов для областной газеты «Молот», с которой успешно сотрудничал. Но в итоге свои статьи он отдал в редакцию газеты, где на тот момент уже служили его товарищи по перу, ростовские писатели. В письме к брату Виталий Александрович отмечал: «Я написал ряд статей для “Молота”, но теперь больше всего мое внимание привлекает газета Северо-Кавказского военного округа “Красный кавалерист”. Участие в ней хоть как-то приближает меня к армии, и я очень рад, что здесь будут напечатаны несколько моих работ» [Закруткин, 1941а, с. 2].

Изучение подшивки газеты «Красный кавалерист» позволило выявить первые четыре публикации Закруткина, которые прежде не были введены в научный оборот. Статьи «Нашествие Наполеона и его разгром в 1812 году» (16 июля 1941 г.) и «Предки героев» (31 июля 1941 г.) посвящены событиям Отечественной войны 1812 г. Статьи «Как мы били немецких оккупантов» (9 июля 1941 г.) и «Кто правит Германией» (20 июля 1941 г.) разоблачают агрессивную сущность немецкого милитаризма на материале конца Первой и начала Второй мировых войн.

Во всех этих материалах публицист говорит о бесценных уроках истории, которые нельзя забывать, показывает героизм нашего народа и убеждает в неизбежности его победы над захватчиками. Подобная тематика особенно характерна для отечественной журналистики начала Великой Отечественной войны. «Укрепление веры в победу, воспитание патриотизма, любви к Родине – эти задачи стали для журналистов основными. В своих материалах они активно апеллируют к национальным чувствам и традициям, приводят исторические примеры триумфов русского оружия. Центральным лейтмотивом всех публикаций стала мысль: какие бы тяжелые испытания ни пришлось перенести Родине, она непобедима» [Беспалова, 2014, с. 211–212].

Статья «Кто правит Германией» легла в основу отдельной брошюры «Коричневая чума», которая вышла в августе 1941 г. в Ростовском областном книгоиздательстве тиражом 8 000 экземпляров. В газетном материале в сжатой форме изложены главные идеи, развернутые затем в брошюре, ее основная фабула. Отталкиваясь от даты выхода публикации в газете – 20 июля 1941 г., можно утверждать, что работа над статьей шла параллельно с работой над «Коричневой чумой». В автобиографии «От земли к земле» Закруткин отмечал, что «Коричневая чума» была написана им в кратчайшие сроки: «Просиживая ночами за столом, я летом 1941 года успел написать небольшую книжку о нацистах... Книжка была напечатана “молнией”» [Закруткин, 1973, с. 320]. Предыстория ее создания показывает, что тема была выношена автором, и такой оперативный отклик на новую историческую ситуацию стал воз-

можен благодаря предшествовавшему долгому периоду сбора и анализа различной информации о событиях в Германии в 1920–1930-е гг.

В качестве эпиграфа к произведению использована цитата Г. Манна: «*Чумное зловоние подымается над миром от бесчисленных покойников, которыми завалена Германия, от искалеченных батраков, от павших на принудительных работах, от убитых из-за угла*» [Закруткин, 1941б, с. 3]. Короткое предисловие начинается с фразы, которая экстраполирует образ, использованный великим немецким писателем по отношению к Германии кануна Первой мировой войны, на Германию современную: «Гитлеровских фашистов или, как они сами именуют себя, “национал-социалистическую партию” немецкий народ зовет очень метко *коричневой чумой* (курсив автора. – А. Б., С. З.)» [Закруткин, 1941б, с. 4]. Особый акцент делается на том, что название книги – не просто яркий писательский эпитет, а определение, которое используется массово в Германии. Такой коммуникативный прием позволяет автору подготовить широкую аудиторию к общению не только с ним, но и со множеством других людей, в частности немцев, уже знающих, что такое фашизм.

Устанавливая контакт с будущими читателями, Закруткин в первую очередь стремится вызвать их доверие. Автор подчеркивает, что вся представленная в брошюре информация достоверна, взята из документов, опубликованных в СССР и за рубежом, в ней нет ни одного вымышленного факта. Замысел произведения, его основное предназначение выражены в краткой эксплицитной форме: советскому народу, воюющему с гитлеровцами, необходимо понимать, почему и против кого он сражается. Авторская сентенция «каждый гражданин должен знать» прямо указывает на пропагандистско-просветительскую функцию текста.

В предисловии сформулированы главные вопросы, ответы на которые получит читатель: «*...Какова цель невиданных преступлений гитлеровской банды, как могло случиться, что эта банда стала у кормила правления одного из крупнейших европейских государств и что несет народам земного шара опасность коричневой чумы*» [Закруткин, 1941б, с. 4]. При этом центральная идея всего произведения выходит за рамки трех поставленных вопросов. Основная мысль автора – фашизм должен быть уничтожен, и это сделает советский народ, победив гитлеровскую Германию, – сформулирована в самом конце и максимально сопряжена с актуальной исторической ситуацией.

Брошюра «Коричневая чума» состоит из 11 текстов, различных по жанру и объему – от 1/3 («Смерть стервятникам!») до 8 страниц («Политики из мюнхенской пивной»). Каждый материал является законченным публицистическим выступлением, которое могло быть опубликовано отдельно, и одновременно гармоничной частью единого синкретичного произведения. Такая двухмерность считается отличительной характеристикой цикла – специфической формы организации текстов, связанных друг с другом разнообразными отношениями. М. М. Бахтин подчеркивал необходимость именно внутреннего соприкосновения произведений, составляющих цикл, тогда как наличие только внешних связей между ними может стать «мешающей формой» [Бахтин, 1979, с. 383]. Таким образом, общая архитектура организации текстов сама по себе не может служить доминирующим признаком циклической формы, гораздо важнее глубинное и разноуровневое сочленение всех элементов произведения.

По классификации [Фоменко, 1990, с. 32] «Коричневую чуму» В. А. Закруткина можно отнести к формату авторского цикла. И. В. Фоменко отражает следующие его особенности: объединяя в целое разножанровые произведе-

ния, автор получает возможность выразить свою интенцию более развернуто, затрагивая различные аспекты описываемой действительности. При этом взаимодействие полижанровых структур позволяет внести дополнительные смыслы, которые невозможны при прочтении отдельных текстов.

При рассмотрении «Коричневой чумы» как целостного произведения необходимо выделить такие его характеристики, как концептуальность, эксплицитное выражение авторского отношения к описываемым событиям и героям/антигероям, однозначность идеологической позиции – идейное утверждение или отрицание. В центре всей брошюры – глобальный конфликт зла (фашизм) и добра (антифашистские силы, и в первую очередь Советский Союз), который развивается по нарастающей.

Внутреннее единство цикла обеспечивает и хронологический принцип его построения. Закруткин поэтапно показывает зарождение, становление и приход к власти фашизма в Германии, раскрывает причины и последствия распространения нацистских идей для Европы, завершая повествование последними событиями – нападением гитлеровцев на СССР. При общей хроникальности сюжета автор нередко использует экскурсы в прошлое, его внимание к отдельным событиям не равномерно, а стадийно, что закономерно при описании и осмыслении большого исторического периода – с 1918 по 1941 г.

Автор выделяет три основные стадии развития фашизма: его зарождение и распространение в Германии, нападение гитлеровцев на европейские страны, война против СССР. Эти этапы делят цикл на три части с соответствующим фреймовым пространством развития событий – Германия, Европа, Советский Союз. Первая часть состоит из шести развернутых материалов и значительно выделяется по своему объему (почти две трети всего цикла), вторая часть включает два небольших текста, а третья – три самых коротких выступления. Такое распределение внимания публициста объясняется, во-первых, целевым предназначением и главными задачами произведения; во-вторых, событийно-историческими условиями создания его отдельных составляющих.

Первая публикация – «Политики из мюнхенской пивной» – начинается емкой авторской характеристикой тяжелой ситуации в Германии после поражения в Первой мировой войне: *«Разгром германского империализма в войне 1914–1918 гг. сразу поставил Германию в число второразрядных государств. Ширилась хозяйственная разруха. Народ голодал»* [Закруткин, 1941б, с. 5]. Закруткин через детали описывает, как этим общим состоянием разочарования и растерянности немцев стали пользоваться различные демагоги, предлагавшие свои рецепты для *«спасения Германии»*.

Для изображения социальной среды, ставшей основой для распространения нацистской идеологии и создания гитлеровской армии, автор использует обобщенный образ воровской шайки. *«В цветных шарфах, с трубками в зубах, в измятых кепи, наискось надвинутых на правую бровь, они ... слонялись по улицам Мюнхена и “добывали на хлеб и пиво”...»* [Закруткин, 1941б, с. 11]. Закруткин задает вопрос: *«Кто же были они, эти ночные мюнхенские бандиты?»*, те сотни бродяг, которые выходили по ночам на улицы и грабили прохожих. И далее объясняет, что это люди, пострадавшие от последствий прошедшей империалистической бойни: мелкие торговцы и лавочники, тысячи *«профессиональных солдат»*, которые оказались без дела после войны, офицеры бывшей кайзеровской армии, обнищавшие аристократы. Именно они превратились в *«полчища босяков, которые жили воровством и грабежами»* и сформировали в 1921 г. штурмовые отряды партии, ставшие основной боевой

силой фашистов. Это определение гитлеровцев как шайки, банды, преступного сообщества автор использует во всех трех частях цикла, а самого Гитлера Закруткин называет главарем, вожаком или обер-бандитом, соединив в одном слове его формальное офицерское звание и характеристику сущности.

Сквозной для произведения образ фашистов-преступников раскрывается и конкретизируется на примере отдельных персоналий. Публицистическая галерея политических аферистов, которые были причастны к распространению нацизма в Германии, начинается с портрета Антона Дрекслера – предшественника Гитлера, основавшего Немецкую рабочую партию. В описании персонажа автор использует только негативные характеристики: *«сутуловатый, тщедушный, чохоточный человек в очках – полуграмотный ремесленник»* [Закруткин, 1941б, с. 5]. По отношению к нему автор впервые применяет оценочную лексику, резко выпадающую из общей стилистики цикла, – презрительное слово «холуй». Далее в тексте, говоря о военных наградах Гитлера, публицист подчеркивает, что фюрер *«не нюхал окопов, а получил орден, холуяствуя в штабе»* [Закруткин, 1941б, с. 6], при описании злодеяний нацистов использует просторечные бранные выражения «уголовная сволочь», «фашистская сволочь» и т.п. Необходимо отметить, что подобная сниженная лексика, применяемая для создания образов фашистов, появлялась в публицистических текстах Закруткина только в 1941–1945 гг. и совершенно чужда его ранним и послевоенным журналистским выступлениям.

Перечисляя ближайших друзей и помощников Гитлера, автор всем им дает исключительно негативные характеристики: Эрнст Рем – солдафон, пьяница и развратник; Герман Геринг – морфинист, душевнобольной, главный инициатор убийств, провокаций и казней; Йозеф Геббельс – маленький, бледный, прихрамывающий человечек с испитым лицом, на которое наложило свою печать вырождение; Лей – вор, мошенник и алкоголик; Вессель – сутенер и т. д.

Среди соратников будущего фюрера публицист выделяет выходца из Российской империи белогвардейца-эмигранта Альфреда Розенберга, ставшего помощником Гитлера *«в гнусном деле “теоретического” оформления фашистской политики»* [Закруткин, 1941б, с. 10], а затем и в делах палаческих. Этим персонажам-антигероям уделена разная степень внимания, их роль в других частях произведения также не одинакова: кто-то вообще больше не упоминается, а такие фигуры, как Геринг, Геббельс, Гиммлер, присутствуют во многих текстах.

Сквозным персонажем-антигероем для всего цикла закономерно выступает Гитлер. Публицист показывает его в динамическом развитии: от ничем не примечательного недоучки-ефрейтора до предводителя фашистской Германии и завоевателя Европы.

Впервые Гитлер предстает перед читателем *«среди оравы пьяных хулиганов, проституток, карманных воров и филеров»* [Закруткин, 1941б, с. 6]. Автор показывает незначительность фигуры будущего фюрера, называя его истеричным лентяем, лодырем и хулиганом. Шатаясь по улицам, несостоявшийся художник *«упивался лекциями венского бургомистра Карла Люэгера, который проповедовал уничтожение еврейства»* [Закруткин, 1941б, с. 6]. Гитлер начинает привлекать к себе внимание толпы речами о *«возрождении Германии»* и *«о великой нации»*, *«цинично спекулируя патриотическими чувствами немецкого народа»* [Закруткин, 1941б, с. 7]. Автор показывает, как при поддержке крупной буржуазии и «под крылышком у правительства» бесноватый ефрейтор развивает бурную деятельность и достигает вершины своей полити-

ческой карьеры – занимает место рейхсканцлера Германии. Образ Гитлера по-прежнему нелепый, он приветствует толпу, «*по-обезьяньи*» подпрыгивая, однако теперь он наделен властью: «*По Вильгельмштрассе двигалось двадцать пять тысяч штурмовиков-факельщиков... Процессия походила на чьи-то большие похороны: это были похороны демократической Германии, каннибалистический праздник фашистского варварства, шествие смертоносной коричневой чумы*» [Закруткин, 1941б, с. 21].

Во второй части цикла, рассказывая о стремительном завоевании европейских стран фашистской Германией, Закруткин уделяет не так много внимания фюреру, упоминая его лишь в общем контексте развития событий. В материале «*Фашисты решают покорить мир*» акцент сделан на том, что Гитлер давно мечтал о лаврах властелина мира, «*чтобы сделать все население земного шара своими рабами и холопами*» [Закруткин, 1941б, с. 34]. Особо подчеркивается, что лидер нацистов всегда боялся и ненавидел Советский Союз. Его личностные качества показаны через действия: для достижения целей был использован «*целый арсенал самых иезуитских методов*» – запугивания, ложь, провокации, подкуп и т. п. В третьей, завершающей части цикла, посвященной началу Великой Отечественной войны, Гитлер уже не упоминается как человек, а становится обобщенным символом «*обожравшегося, осатаневшего от крови фашистского чудовища*» [Закруткин, 1941б, с. 39].

Помимо сквозного образа Гитлера, важным связующим звеном всего цикла выступают героини-антифашисты. В противовес тем, кто воплощает зло, Закруткин представляет как собирательные образы, так и фигуры отдельных героев. В первой части, описывая становление будущего фюрера, автор не раз говорит об основном и единственном противнике Гитлера – немецком народе, который «*никогда не разделял и не разделяет идеологии фашизма*» [Закруткин, 1941б, с. 15]. Это простые рабочие, прогоняющие Дрекслера из железнодорожных мастерских, немецкие коммунисты, оказывающие сопротивление Гитлеру при баварском путче, революционная интеллигенция и социал-демократы, арестованные после поджога Рейхстага.

Первые персонифицированные герои, появляющиеся в тексте, – вождь германского пролетариата Эрнст Тельман и предводитель болгарской компартии Георгий Димитров, которые были арестованы и брошены в тюрьму. В главе «*Перед тайным фашистским судилищем*» автор называет имена конкретных персонажей, пострадавших от рук фашистов, и описывает испытания, через которые им пришлось пройти. Так, бывший министр Вильгельм Зольман в своем заявлении сообщает о пытках и истязаниях немецкими штурмовиками, доктор Френкель свидетельствует об избиении до смерти молодых рабочих в застенках гестапо, немецкий писатель-коммунист Вилли Бредель рассказывает об ужасах, увиденных в заключении: «*о кошмарном избиении молодой женщины, у которой штурмовики допытывались, где ее муж; о том, как в камерах висели разложившиеся трупы заключенных, о нечеловеческих пытках и садистских издевательствах над арестованными, о голоде, ежедневных провокациях*» [Закруткин, 1941б, с. 33]. Публицист не дает развернутые характеристики этим жертвам гитлеровского режима, их объединяет неприятие самой нацистской идеологии и бесчеловечных методов ее насаждения.

Таким образом, Закруткин показывает развитие конфликта между злом и добром через динамическую систему образов: в начале цикла отрицательные персонажи прописаны более детально, в то время как положительные герои представлены кратко и в основном в обобщенной форме. К середине произведения ситуация меняется на противоположную: автор раскрывает положи-

тельные образы через конкретных людей, рассказывая трагическую историю каждого, в то время как отрицательные персонажи аккумулируются в единый образ кровавого германского фашизма. В конце цикла появляются и достигают эпического масштаба образы-концентраты [Стюфляева, 1982, с. 152] главных антифашистских сил – советского народа и его персонализированного символа Сталина.

Одним из основных, системных компонентов, обеспечивающих единство текстов «Коричневой чумы», выступает образ автора. Он раскрывается в разных ипостасях: как историк, воссоздающий события прошлого; как повествователь, рисующий картину действительности; как свидетель-исследователь, дающий оценку происходящему; как пропагандист, призывающий советских людей к борьбе с гитлеровским фашизмом. Голос публициста присутствует на протяжении всего цикла, обеспечивает «окрашенность текста личными эмоциями пишущего» [Солганик, 2001, с. 75]. Это проявлялось прежде всего в ценностных универсалиях автора, ярко выраженной оценочности, разнообразной интенциональности речевого поведения – от резкой критики с использованием сниженной лексики в первой части и до возвышенной патетики заключительных текстов.

Закруткин постоянно сопровождает читателя, вовлекает его в процесс поиска истины. Его присутствие в качестве собеседника отражается, в частности, в использовании местоимения «мы», вопросительных предложений, метатекстуальных форм. Чаще всего метатекст вводится с целью привлечения внимания к важным отступлениям или для подготовки читателя к новому аспекту повествования. Автор активно применяет такие глагольные формы, как «посмотрим», «напомним», «приведем в качестве иллюстрации» и т. п.

В нескольких случаях Закруткин прямо проявляется как личность, показывая свое эмоциональное состояние при создании текста. «Противно писать обо всей этой нечисти», – отмечает он после разоблачающих характеристик фашистских главарей [Закруткин, 1941б, с. 10]. Сильное впечатление, которое произвели на самого автора картины издевательств над людьми в стенах гестапо, передается читателю: «Впрочем... Об этом трудно писать. Лучше привести подлинные документы – свидетельство людей, которые, побывав в гестапо, уцелели каким-то чудом» [Закруткин, 1941б, с. 30].

Во всех частях произведения базовым метафорическим образом, выполняющим функцию универсальной скрепы, выступает образ чумы. Для Закруткина это не только символ болезни, страданий, смерти, зловония, но и воплощение абсолютного зла. Словосочетание «коричневая чума» служит названием всего цикла; используется в заголовке отдельного материала (статья «Коричневая чума завоевывает Германию»); перекликается с эпиграфом из «Пира во время чумы» А. С. Пушкина, открывающим статью «Поджог Рейхстага»; проходит рефреном через каждый текст. Последней фразой «Смерть коричневой чуме!» (курсив наш) автор полностью закольцовывает архитектуру произведения.

Заключение

Таким образом, хотя отдельные тексты цикла создавались в разных условиях и для решения разных задач, Закруткину удалось достичь единства публицистической картины мира, основанного на авторском отношении к важнейшим мировым событиям, современником которых он был. Замысел произведения реализуется в формате авторского цикла, где все части скреплены эксплицитностью идейных оценок – утверждением или отрицанием, си-

стемой общих образов, межтекстуальных связей, композиционных и коммуникативных приемов. Целостное повествование позволило В. А. Закруткину раскрыть на обширном документальном материале глобальные процессы европейской истории на протяжении нескольких десятилетий, разоблачить сущность и показать опасность фашизма.

Список источников

- Басовская Е. Г. Политический намек в советских газетных публикациях о русском языке // Политическая лингвистика. 2011. Вып. 4. С. 43–46.
- Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 423 с.
- Беспалова А. Г. История отечественной журналистики XX – начала XXI века : учебник. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2014. 351 с.
- Закруткин В. А. (а) Письмо Р.А. Закруткину, 5 VI-1941 г. // Личный архив. Фонд писем. П. 4 (письма 1941 г.). 2 л.
- Закруткин В. А. (б) Коричневая чума. Ростов н/Д: Ростовское обл. кн-во, 1941. 41 с.
- Закруткин В. А. О неувядаемом : сб. М.: Современник, 1973. 446 с.
- Калимонов И. К., Игонина Е. Б., Кулаева Е. К. Общественное сознание и настроение народа в начальный период Великой Отечественной войны // Междунар. отношения и общество. 2023. Т. 5, № 2. С. 51–61.
- Крамин К. С. Публицистика Виталия Закруткина : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1966. 31 с.
- Манджиев Н. Ц. Рассказ В.А. Закруткина «Подсолнух» в дискурсе мировой литературы: своеобразие философии культуры // Вестн. Калмыцкого ун-та. 2023. № 2 (58). С. 113–123.
- Муха А. В. Региональный литературно-художественный журнал «Дон» в исторической перспективе // Вестн. Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. 2021. Т. 1, № 1 (34). С. 162–169.
- Николаев Д. Д. «С победоносным новым годом, Непобедимая страна!»: поэзия «Правды» начала 1943 года // Первые Кулаковские чтения: На полях воинской славы России : сб. ст. (с. Хмелита Вяземского района Смоленской области, 9–11 октября 2023 г.). М.: МАКС Пресс, 2023. С. 99–128.
- Солганик Г. Я. Автор как стилиобразующая категория публицистического текста // Вестн. Московского ун-та. Серия 10 : Журналистика. 2001. № 3. С. 74–84.
- Стюфляева М. И. Образные ресурсы публицистики. М.: Мысль, 1982. 176 с.
- Тарасов М. В. Фронтовые дороги военных корреспондентов : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тбилиси, 1958. 33 с.
- Фоменко И. В. Поэтика лирического цикла : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1990. 32 с.

References

- Bahtin, M.M. (1979). *Aesthetics of word art*. Moscow, Art, 423 p. (In Russian).
- Bassovskaya, E.G. (2011). Political hint in soviet newspapers about the Russian language. *Politics Linguistics*, no. 4, pp. 43-46. (In Russian).
- Bespalova, A.G. (2014). *History of the patriotic journalism of 20th – beginning 21st century*: manual. Rostov-on-Don, SFU Publishing House, 351 p. (In Russian).
- Fomenko, I.V. (1990). *Poetics of lyrics cycle*. Dissertation abstract. Moscow, 32 p. (In Russian).
- Kalimonov, I.K., Igonina, E. B. and Kulaeva, E. K. (2023). Social consciousness and public's mood at the beginning of the Great Patriotic War. *International Relations and Society*, vol. 5, no. 2, pp. 51-61. (In Russian).
- Kramin, K.S. (1966). *Publicism by Vitalii Zakrutkin*. Dissertation abstract. Leningrad, 31 p. (In Russian).

Mandzhiev, N.Ts. (2023). Story by V.A. Zakrutkin “Sunflower” in the discourse of the world’s literature. *Bulletin of the Kalmyk University*, no. 2, pp. 113-123. (In Russian).

Mukha, A.V. (2021). Regional literary-artistic magazine “The Don” in the historical prospects. *Bulletin of the Tatishchev Volga State University*, vol. 1, no. 1, pp. 162-169. (In Russian).

Nikolaev, D.D. (2023). “To the victory-bringing new year, unbeatable country!” poetics “Truth” of the beginning 1943. *First Kulakov’s readings: On the fields of military glory of Russia*. A collection of articles (Khmelita, Vyazemskiy area, Smolensk region, 9th-11th October 2023). Moscow, Maks Press, pp. 99-128. (In Russian).

Solganik, G.Ya. (2001). The author as a style creating category of publicist text. *Bulletin of Moscow University. Series 10. Journalism*, no. 3, pp. 74-84. (In Russian).

Stiuflyayeva, M.I. (1982). *Image resources of publicism*. Moscow, Thought, 176 p. (In Russian).

Tarasov, M.V. (1958). *Front roads of war correspondents*. Dissertation abstract. Tbilisi, 33 p. (In Russian).

Zakrutkin, V.A. (1941a). *A letter to R.A. Zkrutkin*. 5 VI-1941. Personal archive. Fond of letters. (In Russian).

Zakrutkin, V.A. (1941b). *Brown plague*. Rostov-on-Don, Rostov Regional Books Publishing, 41 p. (In Russian).

Zakrutkin, V.A. (1973). *On unfading*. A collection of works. Moscow, Contemporary, 446 p. (In Russian).

Сведения об авторах

Беспалова Алла Григорьевна – канд. филол. наук, доцент, заведующая кафедрой журналистики, bespalova@sfedu.ru

Закруткина Светлана Александровна – аспирант кафедры журналистики, zakrutkina@sfedu.ru

Information about the Authors

Alla G. Bespalova – Ph.D. in Philology, associate professor, head of the Department of Journalism, bespalova@sfedu.ru

Svetlana A. Zakrutkina – postgraduate student of the Department of Journalism, zakrutkina@sfedu.ru

Статья поступила в редакцию 07.08.2024; одобрена после рецензирования 25.12.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted 07.08.2024; approved after reviewing 25.12.2024; accepted for publication 25.12.2024.